

В первый рабочий день после праздников Ин Фэн проснулся пораньше и покатил в школу на своем розовом электроскутере.

Утренний воздух бодрил прохладой. Поверх рубашки Ин Фэн накинул ярко-синее худи с капюшоном, дополнив образ светло-бежевыми брюками и кедами Adidas Originals в тон кофте. Он был высоким и длинноногим, так что этот простой наряд сидел на нем удивительно ладно. Закинув за плечо сумку с ноутбуком, он оседлал своего розового «коня» — зрелище на городских улицах вышло весьма приметным.

Директор Сунь тоже пришла пораньше. Она стояла у ворот, беседуя с дежурным учителем, и вместе с ним ждала первых учеников. Заметив приближающегося Ин Фэна, директор сделала несколько шагов ему навстречу. Ин Фэн вовремя притормозил, спешился и вежливо поздоровался:

— Директор Сунь, доброе утро!

— Доброе, доброе, — с улыбкой закивала та.

Ин Фэн уже собирался везти скутер дальше, но по поведению директора понял, что она хочет что-то сказать. Он придержал руль и выжидающе посмотрел на нее.

— Пойдем, поговорим по дороге.

Она действительно хотела поговорить. Ин Фэн немного занервничал и послушно покатил свой розовый скутер рядом с ней. Больше всего он боялся, что история, случившаяся на День образования КНР, дошла до руководства и теперь его ждет выговор.

Однако директор Сунь завела разговор совсем в другом ключе. Она знала о случившемся, но решила поддержать его:

— Не бойся, всё хорошо. Мы уже убрали тот снимок с официального сайта школы, так что пользователи сети не узнают, кто ты на самом деле.

— Спасибо вам большое, директор Сунь! — искренне поблагодарил Ин Фэн.

— Пустяки, — улыбнулась директор. — Я ведь сама и не знала сначала. Дочка рассказала, она у меня за знаменитостями следит.

Ин Фэн вежливо улыбнулся в ответ. Насколько он помнил, дочь директора училась в университете.

— В прошлом году она приходила на наш школьный концерт к Дню защиты детей и запомнила

тебя. Как только увидела снимок в сети, сразу прибежала ко мне: «Мама, этот ваш невероятный красавец-учитель Ин скоро станет знаменитым!» — директор Сунь покачала головой с мягкой родительской усмешкой.

Ин Фэн смущенно улыбнулся. Он никогда не считал себя каким-то особенным красавцем — так, вполне обычная, приятная внешность.

— Я как раз тогда вспомнила про фото на сайте и собиралась поручить кому-нибудь его удалить, как вдруг мне позвонил сам Цзинь Шу.

Ин Фэн удивленно округлил глаза.

— Да-да, — продолжила директор. — Ты ведь знаешь, что он отец Цзинь Бэйбэя. Он позвонил мне с просьбой убрать снимок с сайта и очень просил не раскрывать твои личные данные. Если кто-то станет расспрашивать — ничего не говорить.

— Спасибо... — тихо выдохнул Ин Фэн, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

— Мне-то за что? Тебе стоит поблагодарить господина Цзиня. Парень он действительно замечательный. Когда он связывался со мной перед поступлением Бэйбэя, я еще недоумевала. Сама я за шоу-бизнесом не слежу, но от дочери только о нем и слышала. И никак не ожидала, что у такой звезды уже такой взрослый сын. Думала, у этих знаменитостей гонору выше крыши, а он оказался невероятно вежливым, искренним и простым в общении. И в такой ситуации в первую очередь подумал о безопасности учителя. Это дорогого стоит.

В душе Ин Фэна бушевал настоящий ураган противоречивых чувств. Если не считать Фэн Лэйлэй, только Цзинь Шу проявлял к нему такую заботу. Но Лэйлэй была его близкой подругой, старшей сокурсницей, с которой они дружили много лет. А Цзинь Шу... Цзинь Шу был человеком, по которому он тайно сходил с ума на протяжении восьми лет, недостижимой звездой из совершенно другого мира. Их единственной связью, возникшей лишь в прошлом месяце, были отношения родителя ученика и классного руководителя.

Директор Сунь еще немного повздыхала о превратностях славы, строго наказала Ин Фэну держать секрет Цзинь Шу на замке, пожелала хорошего рабочего дня и ушла к себе в кабинет.

Ин Фэн докатил скутер до крытой стоянки. Стоило ему выйти из-под навеса, как резкий порыв раннего осеннего ветра заставил его громко чихнуть.

Он потер кончик носа, который тут же покраснел.

Ин Фэн остановился и посмотрел на свои пальцы. Резкое похолодание, сухой воздух и хронический недосып во время праздников дали о себе знать — в носу пересохло, а на пальцах остались едва заметные следы крови. Умыв руки у раковины возле спортивной площадки,

он твердо решил: «Пора наконец сходить на это свидание».

Человек, которого Фэн Лэйлэй сосватала Ин Фэну, разумеется, был человеком более чем благонадежным.

Ин Фэн любил тишину и покой, не отличался интриганством или амбициозностью, поэтому Лэйлэй решила познакомить его с дядей одного из своих учеников. Этот молодой человек в университете изучал бухгалтерский учет, всегда отличался прилежанием и тягой к знаниям, а после выпуска устроился в государственную налоговую службу. Позже он совершил неожиданный каминг-аут перед родителями. Дома, конечно, устроили грандиозный скандал с битьем посуды и слезами, но парень был молчаливым и упрямым. В конце концов родители, побоявшись, как бы младший сын не наложил на себя руки, смирились с его выбором.

Он сразу заявил, что не станет вступать в фиктивный брак и обманывать какую-нибудь девушку. Но в госучреждениях с такой репутацией работать было непросто. В итоге он уволился и при поддержке родителей открыл собственный книжный магазин.

Фэн Лэйлэй посчитала, что такой человек идеально подойдет Ин Фэну. Они познакомились, когда тот приходил на родительские собрания к своему племяннику. Мужчина оказался очень приятной внешности — высокий, с мягким и добродушным выражением лица. К тому же он владел книжным, а Ин Фэн обожал читать. Своё дело позволяло ему самому распоряжаться временем, так что он вполне мог бы уделять Ин Фэну достаточно внимания. И главное — он уже открыто признал свою ориентацию, никакой драмы с сокрытием тайн не предвиделось, а его родственники, с которыми Лэйлэй успела пообщаться, казались людьми на редкость приветливыми.

Встречу назначили на сегодняшний вечер.

С момента вчерашнего звонка и до самого утра Ин Фэн ужасно нервничал и даже порывался всё отменить. Но после разговора с директором Сунь в нем вдруг проснулась решимость. Если он не сделает шаг навстречу реальному миру сейчас, то так и останется запертым в своей фанатской иллюзии, окончательно растеряв остатки здравого смысла.

Перед окончанием рабочего дня Ин Фэн глубоко вздохнул, собираясь с духом перед выходом.

Но стоило ему сложить вещи со стола в сумку и повернуться к выходу, как он столкнулся взглядом с Цзинь Бэйбэем, который робко заглядывал в приоткрытую дверь кабинета.

— Бэйбэй, — тепло улыбнулся Ин Фэн. — Почему ты еще не дома?

— Учитель, — мальчик зашел в кабинет и остановился прямо перед ним, преданно заглядывая в глаза.

Ин Фэн отложил сумку и присел перед ним на корточки, чтобы оказаться на одном уровне:

— У тебя какое-то дело к учителю?

— Учитель, во время праздников я вел дневник! — с нескрываемой гордостью объявил Цзинь Бэйбэй.

— Ого, какой ты молодец! Бэйбэй только в первом классе, а уже умеет вести дневник!

— Папа научил.

Лицо Ин Фэна на мгновение застыло, но он тут же вернул на место мягкую улыбку:

— Тогда старайся и дальше, пиши побольше, хорошо?

Бэйбэй смущенно улыбнулся, но гордость в его глазах только крепла.

— Учитель, посмотрите, что я написал.

— С удовольствием!

Бэйбэй торопливо скинул с плеч ранец, расстегнул молнию и бережно достал тетрадь. Ин Фэн невольно улыбнулся — мальчик принес тот самый блокнот с Маленьким принцем, который он ему подарил. Он послушно взял блокнот и открыл первую страницу.

Конечно, первоклассник еще не мог писать длинные связные тексты. Но Бэйбэй, явно под руководством отца, умудрился составить несколько простых предложений вроде: «Сегодня солнечная погода. Я поймал маленького краба». Самым трогательным было то, что Бэйбэй коряво, но очень старательно нарисовал на полях крабика и ракушку, а также украсил страницы забавными наклейками, превратив дневник в подобие личного скетчбука.

Ин Фэн внимательно прочитал все семь исписанных страниц, после чего поднял глаза на притихшего мальчика:

— Бэйбэй, ты настоящий умница. Написано просто замечательно, а рисунки — настоящая красота.

Малыш расплылся в счастливой улыбке, но на середине спохватился, решив, что радоваться слишком сильно — неприлично, и забавно прикусил нижнюю губу.

До чего же милый ребенок, уже в таком возрасте пытается казаться серьезным. Ин Фэн не

удержался и крепко обнял его, помог убрать блокнот в портфель и застегнул лямки. Накинув свою сумку, он пошел провожать ученика к выходу.

У самых ворот школы Бэйбэй вдруг резко обернулся и заглянул учителю прямо в душу:

— Учитель, я хочу подарить вам того маленького краба и ракушку.

— Раз Бэйбэй сам их нашел, оставь их себе, чтобы наблюдать за ними. Учитель будет ждать твой дневник наблюдений.

Бэйбэй замотал головой:

— Нет, я хочу подарить их вам!

Ин Фэн рассмеялся:

— Тогда принесешь их завтра в школу? — он мысленно решил, что в ответ купит и подарит Бэйбэю несколько красивых золотых рыбок. Нельзя ведь просто так забирать у ребенка его сокровища.

Но мальчик снова заупрямился. Он подумал пару секунд и очень серьезно произнес:

— Учитель, а давайте вы пойдете ко мне домой и заберете их там? Пожалуйста.

Ин Фэн едва сдержал вздох от этой детской непосредственности. Что за странное семейство? Почему и отец, и сын так настойчиво зазывают его к себе домой? Ин Фэн уже давно дал себе твердое обещание: больше ни одной ноги в доме Цзинь Шу не будет. Даже на то приглашение, которое Цзинь Шу прислал ему пару дней назад, он планировал ответить вежливым отказом по СМС.

Ин Фэн мягко произнес:

— Сегодня вечером у учителя важные дела, так что прийти не получится.

Лицо Бэйбэя мгновенно омрачилось, он тихо и разочарованно угукнул.

Ин Фэн взял его за руку и повел к машине. Няня уже заметила их и торопливо шла навстречу.

Передав мальчика с рук на руки, Ин Фэн попрощался с женщиной. Но Бэйбэй не сдавался. Уже сядя в машину, он обернулся и с надеждой спросил:

— Учитель, правда никак нельзя? Няня приготовила кокосовое желе. Оно такое нежное, сладкое и очень вкусное...

Ин Фэн лишь с сожалением покачал головой.

Едва машина тронулась, увозя приунывшего ребенка, Ин Фэн шумно выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч.

В машине Бэйбэй тут же вытащил детские часы-телефон и набрал номер отца.

Цзинь Шу был по горло занят делами, но на звонок сына все же ответил. И первое, что он услышал, едва сняв трубку, был сердитый возглас:

— Я ненавижу своего папу!

Прежде чем Цзинь Шу успел хоть что-то сказать, Бэйбэй нажал на сброс.

Повесив трубку, мальчик уткнулся лицом в плечо няни и горько пожаловался:

— Всё из-за плохого папы! Это он не разрешил мне принести крабика в школу, чтобы подарить учителю... Он велел мне позвать учителя в гости, а учитель отказался ехать. Теперь я не смогу отдать ему подарок. Терпеть не могу папу! — Малыш шмыгнул носом и тихо спросил: — Няня, а учитель Ин не хочет идти к нам потому, что мой дневник ему не понравился? Он меня больше не любит?

Няня принялась поспешно гладить его по спине:

— Ну что ты, глупыш, учитель Ин любит тебя больше всех в классе.

— Но он не поехал к нам есть кокосовое желе, — Бэйбэй едва сдерживал слезы. — Вот бы жить вместе с учителем всегда-всегда. Я так люблю его. И крабика подарить хотел...

Ин Фэн докатил свой розовый электроскутер до торгового центра и оставил его на специализированной парковке для двухколесного транспорта.

Он не хотел ударить в грязь лицом перед человеком, которого порекомендовала его названная сестра, и утром даже порывался надеть что-то официальное. Но, кроме строгого костюма,

купленного исключительно для торжественных школьных мероприятий, в его гардеробе ничего подходящего не нашлось. Идти на свидание в костюме-тройке казалось верхом глупости, поэтому он остался в своей обычной повседневной одежде.

За свои двадцать шесть лет он впервые шел на настоящее свидание вслепую.

Сжав кулаки от волнения, Ин Фэн вошел в здание и поднялся на шестой этаж, где располагался ресторан традиционного хого. Лэйлэй упомянула своему знакомому, что Ин Фэн обожает китайский самовар, поэтому выбор пал именно на это место.

Встреча была назначена на шесть вечера. Часы показывали ровно шесть, но Ин Фэн понятия не имел, пришел ли уже его спутник.

Он остановился у входа и как раз собирался отправить СМС на номер, который дала ему сестра, как из дверей ресторана вышел мужчина. Высокий, весьма симпатичный, в темно-синей рубашке. Стоило ему выйти, как он тут же смущенно опустил взгляд.

Ин Фэн не обратил на него внимания и отправил сообщение.

В ту же секунду у мужчины в руках зазвонил телефон. Оба одновременно подняли головы и переглянулись.

Мужчина посмотрел на Ин Фэна, и его щеки мгновенно залил густой румянец.

Ин Фэн хоть и вел уединенный образ жизни, дикарем не был и общаться умел — просто не слишком это любил. За пределами общения с Цзинь Шу он всегда держался открыто и уверенно, да и в школе ладил со всеми коллегами. Видя, как сильно смутился его визави, Ин Фэн мягко улыбнулся:

— Здравствуйте, вы господин У?

— Да... это я...

— Тогда пройдем внутрь?

— Хорошо...

Фэн Лэйлэй предупреждала, что этот У Цзэ парень очень скромный и честный. Но чтобы настолько... Ин Фэн невольно подумал, что на его фоне сам он выглядит образцом уверенности. С другой стороны, вспомнив собственное поведение перед Цзинь Шу, когда он не мог связать двух слов по телефону, Ин Фэн решил, что не имеет никакого права судить бедного парня.

Они прошли в ресторан. У Цзэ заранее забронировал отдельный кабинет, где они и уселись друг напротив друга.

Мужчина упорно не поднимал глаз, и Ин Фэну пришлось взять инициативу в свои руки:

— Господин У, меня зовут Ин Фэн. Рад знакомству.

— Я У Цзэ...

—... Господин У, я выгляжу настолько пугающе?

— Нет, что вы! — У Цзэ наконец вскинул голову, но, встретившись взглядом с Ин Фэном, тут же снова устался в стол и тихо пробормотал: — Учитель Ин, вы... вы слишком красивый. Я просто робею смотреть на вас.

Ин Фэн лишился дара речи.

Когда он вернулся домой, Фэн Лэйлэй тут же выскочила в прихожую, едва не сбив его с ног:

— Ну как?! Как всё прошло?! Я видела твой пост в соцсетях! Похоже, ты остался доволен?

— Ох, — Ин Фэн вздохнул, разуваясь и проходя в ванную, чтобы вымыть руки. — Сестра, ты говорила, что он честный, но он просто невероятно простодушен! Мало того что он боялся поднять на меня глаза, так еще и на вопрос о прошлых отношениях выложил всё начистоту — вплоть до того, когда именно впервые поцеловался со своим бывшим!

Лэйлэй покатила со смеху:

— Я же говорила, что он без хитринки! Ну а сам-то как думаешь, есть шанс?

— Да какой там шанс... Хого, правда, был отличный. Но из-за того, что он всю встречу просидел уткнувшись носом в тарелку, я даже толком не запомнил, как он выглядит. Сначала он вообще молчал, так что мне оставалось только уминать мясо и от скуки фотографировать стол для соцсетей. Потом мы, конечно, разговорились. Человек он действительно замечательный и очень искренний. Он честно признался, что до сих пор не забыл своего бывшего.

— Вот же недотепа! — возмутилась Лэйлэй. — Мне он об этом ни слова не сказал!

— Да ничего страшного. Всё-таки ты учитель его племянника, зачем ему откровенничать. К тому же тот парень был его первой любовью. Первую любовь всегда тяжело забыть.

— Значит, свидание провалилось?

Ин Фэн вернулся в гостиную, устало опустился на диван и взял кокос, который Лэйлэй заботливо открыла для него. Сделав глоток через трубочку, он ответил:

— Мы виделись всего раз, о чем тут говорить? Но мне его даже немного жаль. Это ведь бывший открыл ему глаза на его ориентацию, ради него он совершил каминг-аут перед семьей, а тот его в итоге бросил.

— Вы двое просто невыносимы! Я устроила вам свидание вслепую, а вы весь вечер обсуждали бывших? И вам еще и весело было?

— Ха-ха-ха! — Ин Фэн искренне рассмеялся.

— Тебе еще и смешно! Я тут распинаюсь, а он хохочет!

— Ну не сердись. Он правда очень интересный человек. Мы обменялись контактами в WeChat. По одной встрече судить рано, но парень он отличный. Даже если ничего не выйдет, мы вполне можем стать хорошими друзьями.

Ин Фэн отставил кокос, притянул Лэйлэй за плечи и уткнулся лбом в ее плечо:

— Спасибо тебе, сестренка. Благодаря тебе я наконец выбрался из своей скорлупы.

— Подлиза, — беззлобно буркнула Лэйлэй, щелкнув его по лбу.

— Сестра...

— М?

— Правда, спасибо тебе огромное. Последние дни мне было очень паршиво на душе. Но сегодня, поужинав с У Цзэ, я вдруг понял: мир вокруг вовсе не так уж плох, как мне казалось.

Фэн Лэйлэй повернулась к нему и мягко погладила по голове:

— Вот и отлично, что ты это понял. Ты в последнее время сам на себя похож не был, я уж испугалась, что вся эта шумиха в сети тебя подкосит. Главное — выбросить глупости из головы. Подумаешь, какая-то фотография! Кто там разберет, кто на ней запечатлен? К тому же твой

кумир теперь видел твоё лицо и знает тебя. Считай, мечта сбылась, так что радуйся.

Ин Фэн не стал открывать ей всю правду. В этом не было никакого смысла — Лэйлэй только лишний раз начала бы переживать за него. Он картинно взмахнул рукой:

— Теперь я всё разложил по полочкам! То, что нужно отпустить — отпущу навсегда. Но то, что дорого сердцу — продолжу поддерживать!

— Это что же, например?

— Например, я продолжу усердно работать и зарабатывать деньги, чтобы содержать своего «мужа»!

Лэйлэй лишь обреченно закатила глаза:

— Дался тебе этот интернет-муж! Терпеть его не могу. Человек за час зарабатывает больше, чем ты за десять лет, а ты всё порываешься его содержать!

Ин Фэн снова покатился со смеху. Определение «интернет-муж» подходило как нельзя лучше.

Хорошее настроение не покидало его весь вечер. Он успел полистать ленту Weibo, поболтать в фанатских чатах и только после этого лег в постель. Перед тем как закрыть глаза, он по привычке открыл личные сообщения на странице Цзинь Шу и отправил короткое послание:

«Муж! Сегодня я ходил на свидание вслепую! Парень оказался очень симпатичным и добрым. И я вдруг понял, что этот мир не такой уж плохой. Я люблю этот мир!»

Из-за недавних реальных встреч и всей этой суматохи в сети Ин Фэн уже давно не называл его так в сообщениях. Но сегодня к нему вернулся прежний легкий оптимизм. Сестра права: Цзинь Шу — его «виртуальный муж», прекрасная сказка. Он будет усердно работать, чтобы быть достойным фанатом своего кумира. Но не более того. Он четко осознает границу между иллюзией и реальностью и верит, что сможет удержать себя в руках.

Он уже отложил телефон, собираясь уснуть, как в дверь негромко постучали, и в комнату заглянула Фэн Лэйлэй.

— Сестра?

— Всё забываю спросить... Некоторое время назад ты как-то вечером уходил с кем-то на встречу. Кто это был?

Ин Фэн поглубже зарылся в одеяло и загадочно улыбнулся:

— Это... секрет, который я не могу раскрыть.

<http://bllate.org/book/20637/2131936>